

АЛЕКСАНДР РОГОЗА
**ПОСЛЕДНИЙ
ЧУЖАНИН**

Александр Рогоза

Последний чужанин

«Автор»

2025

Рогоза А.

Последний чужанин / А. Рогоза — «Автор», 2025

Маленький подмосковный городок становится одним из центров инопланетного вторжения. Вооруженные технологиями пришельцы всемогущи, сильны и коварны. Но они даже не предполагают, что в укромных уголках русской хтони их поджидает нечто еще более странное и страшное...

© Рогоза А., 2025

© Автор, 2025

Александр Рогоза

Последний чужанин

*И пускай фонари
светят ярче далёких звёзд.
Фонари все погаснут.
А звёзды будут светить.
(Виктор Цой, «Сосны на морском берегу»).*

Он был бескрайним – Белый океан. С нашей высокой скалы на него открывался такой вид, что захватывало дух.

Сегодня он оказался неспокоен. Тяжёлые клубы белого тумана, которые и были телом океана, хищно двигались, перетекали друг в друга, будто гребни невесомых волн. И где-то под этим бурлением сверкали молнии. Мне объяснили, что так всегда бывает во время шторма. Электрические разряды то с треском лупили под нами, совсем у берега, то где-то далеко-далеко – мигая тонкими кривыми искрами.

– Что это? – спросил я.

– Это бьются между собой обитатели Белого, которых никто никогда из живых не видел, – ответил отец. – Живут они очень глубоко. И встреча с ними означает только одно – смерть.

Я не знал, правду он говорит или просто пугает меня. Папа обожал страшные сказки. А мне вдруг очень захотел стать учёным, который построит бессмертную чудо-лодку и опустится в ней на самое дно, к этим завораживающим чудовищам...

...И тут меня разбудили звуки метлы, царапающей асфальт. Где-то совсем близко. Я изо всех сил зажмурился, пытаюсь удержать обрывки сна. Но он разлетался в стороны, как стая перепуганных птиц, – сколько ни маши лапами, ни одну не поймаешь... Сегодня мне снова снилась Агвара – берег нашего Белого океана. Меня туда однажды в детстве возили родители, когда были ещё живы. Этот сон про пейзажи далёкой планеты возвращался ко мне по несколько раз в месяц. Очень хотелось домой.

Однако пришлось возвращаться в мерзкую реальность, в которой я пребывал уже пятый год – если считать в земном исчислении. Холодные чердаки и мокрые подворотни сплелись в нескончаемый круговорот. Вот и сегодня я обнаружил себя в очередной ночлежке – в полутёмном подвале, на досках у тёплой трубы. Здесь было грязно, пахло мочой и безнадёгой. Но сегодня почему-то совсем не хотелось выбираться даже из этой «постели». Впрочем, если там, на улице, мой знакомый дворник Гриша схватился за метлу, то и мне пора на работу.

Я широко зевнул и потянулся, выгнув спину колесом, как это практикуют аборигены, и спрыгнул со своего лежища на пол. Сделав для разбега несколько шагов, так же легко взметнулся к бойнице подвального окошка, через которое к нам проникал свет. За эти годы я здорово наловчился имитировать пластику местных – не отличишь.

Осторожно выглянул наружу. Мерзкая погода! В этом году осень началась в Подмосковье слишком рано. На улице пахло сырыми листьями. Судя по лужам, ночью прошёл дождь, но асфальт уже успел подсохнуть. Вот Гриша и гнал сейчас по нему метлой жёлтые листья берёз и покрасневшие осинового. Дворнику было лет пятьдесят – невысокий, сутулый, с лохматой седой бородой, в оранжевом жилете. Сегодня он пребывал в прекрасном настроении. Я издали слышал запах напитка, от которого Гриша всегда делается весёлым. Человек энергично работал метлой и басом бурчал себе под нос, надувая щёки, как будто на тубе играет:

«Распашу-у ль я,

*Распашу-у ль я,
Распашу-у ль я,
Распашу-у ль я
Па-шень-ку!
Па-шень-ку!»*

Смысла песни я не понимал. При чём здесь улья, которые домики для пчёл? Кто такой Пашенька? Хотя мелодию узнал. Кажется, я слышал её в одном из тех древних человеческих фильмов, которые нам показывали в учебке, готовя к заброске на Землю. Как говаривал куратор, глядя на наши измождённые бесконечными киносансами физиономии: «Вы должны разбираться в контекстах этих существ»...

В углу подвала ожила куча тряпья. Я обернулся. Из темноты в полоску света выступил абориген, имени которого я никогда не знал, но про себя звал Тошчим.

– Слышь, холодно там? – спросил он.

Я снова высунул мордочку в окошко и неопределённо ответил:

– Мяу!

Плевать я хотел на этого Тошчего. Мне нужно было выбираться из подвала и чесать по служебным делам. Я давно научился работать на автомате, со скоростью компьютера просчитывая, как себя должен вести здесь и сейчас местный. Вот, например, дворник Гриша был человеком. То есть, объектом потенциальной опасности. Но при этом аборигенов он никогда не трогал и, можно сказать, даже жалеючи к ним относился. Поэтому я мягко ступил на асфальт и пошёл через дорожку к деревьям. Шагал не спеша. В этой шкуре, ведь, всегда требуется демонстрировать независимость и природную грацию.

Мне казалось, что я верно рассчитал траекторию движения Гриши и его метлы – был уверен, что успею пройти перед ними. Но то ли дворник ускорился, то ли я ошибся... Лишь в последний момент я услышал за собой слишком громкий «вжух» и получил упругий удар под зад.

Меня отбросило на пару метров. Чудом я успел скоординироваться в полёте и опуститься на все четыре лапки, как нас учили. Не хватало ещё выдать себя, распластавшись по асфальту неуклюжей лягушкой. Я зашипел и яростно оглядел пьяного Гришу. Это было не больно. Это было унижительно. Что человечиска себе позволяет! Метлой? Меня?! Посланника высшей расы?!!

Бородатый же расплылся в довольной улыбке:

– Не обижайся, земля. Просто в следующий раз не зевай.

Каким-то чудом взяв себя в лапы, я медленно досчитал до шести. Если бы только этот Гриша знал, что он сейчас был на волосок от смерти. Я ведь мог и выстрелить! Никто из людей ничего и не понял бы: просто мужик внезапно упал, потому что у него разом отказали все внутренние органы. И никаких внешних повреждений.

Но инструкция строжайше запрещала применять против людей агварское оружие. Только в случае реальной смертельной опасности – считай, только в условиях прямого боестолкновения. Иначе это могло выдать и меня, и всю нашу миссию.

Поэтому я мысленно сжал всю свою гордость в лапку и, ещё раз зыркнув на дворника, отступил в скверик.

Теперь мне, как приличному аборигену, надлежало позавтракать. Нас подкармливала старушка из соседнего дома. Каждое утро она выкладывала еду на пластиковую тарелку под одним и тем же деревом. Приходила бабуса очень рано, а потом в эту «столовку» сбегались все местные. Сегодня и мне чуть-чуть досталось. Я явился к «кормушке», когда от неё отчаливали два довольных аборигена – белый в тёмно-серых пятнах и чёрный с белыми «перчатками». Увидев меня, они переменились в мордах.

– Мы уже уходим! – коротко сообщил один и резко завернул в кусты. Второй последовал за ним.

Признаться, здешняя еда всегда пугала меня внешним видом – склизкая, желеобразная – но за эти годы я научился её поглощать с самым увлечённым выражением, урча от удовольствия. Для достоверности и подражаться за эту гадость мог, если что!

Но только я приступил к трапезе, как снова пришлось включать внутреннего дикаря... Справа ко мне что-то кинулось – боковым зрением успел увидеть огромную пасть и пулей взлетел на дерево, намертво вцепившись когтями в толстую ветку. Снизу меня облаивал крысomorдый бультерьер из первого подъезда. Он опёрся передними лапами на берёзу, будто хотел её расшатать и повалить, или забраться за мной наверх. Хотя куда ему, крокодилу этому! Пёс разбудил лаем всю округу, из окон понеслись недовольные крики, и хозяин поспешил утянуть его на поводке вглубь двора.

– Идиоты! – мяукнул я им вслед.

Пьяница Гриша часто называл меня странным именем «Земеля» (что оно означает, я в словарях так и не нашёл), хотя на самом деле меня зовут Каа. И я агент Космической разведки Содружества Агвары.

Если честно, я до сих пор не понял, что мы делаем на этой планете. Нам объясняют, что у нас исключительно научная миссия. Изучаем, наблюдаем, собираем информацию для агварских аналитиков. Но тогда почему мы следим только за конкретными людьми, имеющими отношение к космосу и современному вооружению землян?

Впрочем, это не моё дело. Я что – я просто мелкая сошка, рядовой оперативник огромной сети, опутавшей Землю.

На эту планету наши разведчики впервые попали ещё в 1940-х. Нет, не было никаких огневых контактов с местными ВВС, летающих тарелок и взятых в плен зелёных человечков. Ничего такого. Подобную чепуху люди придумали исключительно для кино и фантастической литературы, чтобы пугать обывателей. Наши корабли выглядят совсем иначе, а сами мы... Впрочем, я вам даже объяснять не буду.

Короче, мы не стали с порога демонстрировать мощь своих технологий, выжигая города. Мы просто до поры до времени растворились в этом мире, замаскировавшись под его обитателей. Землю перед её завоеванием надлежало изучить. Нашим начальникам показалось слишком рискованно внедрять своих агентов в настоящих людей. Мы пошли другим путём. Мы стали существами, которые всегда рядом с человеком и не вызывают у него никаких подозрений.

Как сказал кто-то из мудрых, котиков любят все!

Поначалу агварян пробовали помещать в тела реальных кошек. Но с органикой мёртвых животных начинало происходить чёрт-те что. Поэтому ученые разработали имитацию – внешнюю оболочку с экзоскелетом, которая один-в-один повторяет настоящих котиков. Новобранцу-разведчику остаётся только вживаться в свой камуфляж, учиться им управлять, а затем осваивать кошачьи повадки и движения, занимаясь с инструкторами.

Мне перед заброской в небольшой подмосковный городок достался костюм кота дымчатого цвета и с элегантным белым «галстуком» на грудке, как у гималайского медведя. Я таких в учебниках по земной фауне видел.

– Для правильной кошки запоминающаяся внешняя «фишка» очень важна, – поучал нас в учебке куратор группы. – Никак нельзя без детали, которая делает тебя в глазах человека неотразимым. Так проще войти в ближний круг объекта, помеченного как цель, обратить на себя его внимание.

Возможно, вы удивитесь, но наши лучшие ребята сейчас успешно работают в высоких кабинетах всех стран этого мира. Они слушают, ведут записи и передают на Агвару самые охраняемые тайны, недостижимые никому из двуногих шпионов. Воистину все любят котиков!

Правда... Кто-то занимается настоящими делами, а безродные бедолаги вроде меня бесславно шастают по городским улицам, подворотням и помойкам, выполняя мелкие поручения начальства. Например, вербуем, подпаивая валерьянкой, аборигенов – настоящих кошек, живущих в домах людей, которые могут представлять интерес для разведки Агвары. Рутина!

Из тягостных раздумий о хромой судьбе меня вывела знакомая фигура, мелькнувшая на тропинке внизу – с дерева весь двор был как на ладони. Я читал, что зрение кошек в 10 раз мощнее человеческого. А мощность аппаратуры, отвечающей за «глаза» агварских агентов, – умножайте ещё на десять. Плюс функция записи, укрупнение в режиме реального времени, перемотка...

Белая фигура с коричневыми пятнами. Сансара.

– Чёрт поberi! – ругнулся я.

Я совсем забыл об объекте моей слежки. Это, конечно, гнусно, но я уже третий день шпионил за коллегой. Пьер приказал. Пьер – это офицер нашей ячейки, отвечающей в этом городе за несколько кварталов на окраине.

Агенты настоящих имён друг друга не знают. В нашей разведке есть традиция выбирать позывной из земных книг или фильмов. Поэтому я Каа, в честь устрашающего диких обезьян змея, а она Сансара – напоминание о круговороте перерождений. И теперь её считают предательницей, продавшей нас спецслужбам Земли.

Она снова мелькнула впереди – под брюхом стоящей у многоэтажки машины. Я двинулся следом, держась за колёсами – на случай, если Сансара решит проверить, нет ли за ней «хвоста». Не в смысле её собственного шерстяного хвоста, которым обтянут экзоскелет, а слежки. Ведь если у неё действительно контакты с людьми, она должна стать ещё более осторожной.

Сансара шла по дороге вдоль припаркованных у дома автомобилей спокойно и грациозно, как полагается настоящей кошке. А я направился с другой стороны стены из машин – по тротуару, время от времени выглядывая и сверяясь, что объект под контролем. В очередной раз вернувшись на чёрно-белый бордюр, я едва не столкнулся с огненно-рыжим аборигеном. Он был крупнее меня и имел над глазом длинный шрам, наверняка полученный в одной из драк. От неожиданности я даже вздрогнул. По местным обычаям полагалось изобразить готовность подраться и предупредительно зашипеть, припав к земле. Что я и сделал.

Рыжий не отреагировал. Он смотрел на меня со спокойствием танка. Тогда и я расслабился. Нужно было идти, продолжать слежку. Но когда я попробовал проскользнуть мимо, абориген резким движением пихнул меня плечом. Я снова зашипел и даже поднял вверх лапу, распахнув пятерню острых когтей, готовых к бою. Однако этот странный тип и теперь промолчал.

Я его на всякий случай просканировал. Аборигену было три года (мужская особь в самом расцвете сил). Развитая мускулатура. На скрытом под шерстью кожном покрове больше десятка заросших шрамов. Стало быть, опытный боец.

Конечно, будь я обычным земным котом, мне бы пришлось отступить перед этой махиной, признавая поражение. Но ведь Рыжий точно знал, что я не просто кот.

Местные наших агентов распознают сразу. Уж не знаю, как. Они нас называют «чужанами». Так и говорят: «вы здесь чужане!» Но при этом с нами стараются не связываться. Ещё в самом начале была пара случаев, когда дворовые коты меня пытались силой прогнать со своей территории. Пришлось продемонстрировать, что такое интересное спрятано у меня в правой лапке. Вытягиваешь её вперёд и резко тянешь кверху коготки с подушечкой. Встроенный бароударный пистолет управляется мышечными и мозговыми сигналами. Никакого огня, никакого

звука. Направленный выстрел бьёт точно по выбранной мною цели – пучок диких колебаний рвёт внутренние органы любого живого существа. Смерть наступает мгновенно. Эти фокусы я демонстрировал только в спрятанных от человеческих глаз местах. Никто ведь не будет потом проводить вскрытие неживой бездомной кошки, чтобы выяснить причину смерти. Но при этом мне было важно, чтобы в момент демонстрации за нами наблюдали ещё несколько аборигенов. Их задача – рассказать потом другим, что стало с котом, который рискнул связаться с чужаками!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.